

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ТРИБУНА УЧЕНОГО»

№ 1 / 2018

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И
АРХЕОЛОГИЯ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТОЛОГИЯ

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

TRIBUNE OF THE SCIENTIST

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

«Трибуна ученого»

07.00.00 Исторические науки и археология,
08.00.00 Экономические науки,
09.00.00 Философские науки,
10.00.00 Филологические науки,
12.00.00 Юридические науки,

13.00.00 Педагогические науки,
14.00.00 Медицинские науки,
15.00.00 Фармацевтические науки,
22.00.00 Социологические науки,
23.00.00 Политология.

Редакционная коллегия:

Желева О.В. – главный редактор,
Сенникова Д.В. – заместитель главного редактора, кандидат юридических наук.
Соколов Т.В. – кандидат юридических наук, доцент.
Киндяшова А.С. – кандидат педагогических наук, доцент.
Чурсина А.А. – кандидат исторических наук, доцент.
Пудикова А.А. – кандидат философских наук, доцент.
Назарова О.Ю. – кандидат педагогических наук, доцент.
Матвеева Е.С. – кандидат исторических наук, доцент.
Зайцева Е.В. – кандидат технических наук, доцент.

Выпуск № 1 (сентябрь, 2018)

<http://tribune-scientists.ru>

© Электронное периодическое издания «Трибуна ученого», 2018

Содержание

Юридические науки

Сенникова Д.В. Characteristics of Assistance to Women in the Situation of Domestic Violence in Russia on the Example of the Siberian Federal District.	4
Ткач А.С. Легитимность власти и абсентеизм	11
Трей Р.А. К вопросу о правовом режиме служебного произведения	20
Трей Р.А. К вопросу о правовом статусе организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами	26
Уткина Н.Ю. Понятие и значение принципов государственной гражданской службы	31

Юридические науки

УДК 342.951:351.82

*Сенникова Дарья Владимировна, к.ю.н.
доцент кафедры гражданского права
Томский государственный педагогический
университет, Россия, г. Томск
e-mail: daria.sennikova88@gmail.com*

CHARACTERISTICS OF ASSISTANCE TO WOMEN IN THE SITUATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA ON THE EXAMPLE OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT

Abstract: *This article is devoted to the problems of the legal status of organizations that provide assistance to women victims of domestic violence. Despite the absence of this institution in the legal system of the Russian Federation, crisis centers operate in many municipalities of the Siberian Federal District, including at the expense of budget funds. In his article, the author points to some problems of their functioning in the conditions of lack of proper legal regulation.*

Key words: domestic violence, crisis centers for women, victims of domestic violence, NGO.

*Sennikova Daria Vladimirovna, Ph.D. in law,
Associate professor of the department of civil law
Tomsk State Pedagogical University,
Russia, Tomsk*

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИЙ, ОКАЗЫВАЮЩИХ ПОМОЩЬ ЖЕНЩИНАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация: *Данная статья посвящена проблемам правового статуса организаций, оказывающих помощь женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Несмотря на отсутствие данного института в правовой системе Российской Федерации, кризисные центры функционируют во многих муниципальных образованиях Сибирского федерального округа РФ, в том числе за счет бюджетных средств. В своей статье автор указывает на некоторые проблемы их функционирования в условиях отсутствия должного правового регулирования.*

Ключевые слова: домашнее насилие, кризисные центры для женщин, жертвы домашнего насилия, НКО.

The Russian Federation is a fairly large state with more than 200 nationalities living in it, and the nature of assistance is affected not only by the content of legal norms, but also by traditions, as well as by religious beliefs that are patriarchal.

Taking into account the indicated differences, the content of assistance may vary depending on the territory of residence, even within a single federal district.

Meanwhile, all entities are on an equal footing from the point of view of the lack of federal regulation of assistance in the situation of violence, including the standards of its provision.

Taking into account the statistics placed in the Rosstat's edition, 71.9 percent of women who have suffered from violent crimes are victims of domestic violence, that is, victims of a family member. In addition, 98.6 per cent of rape victims are women, and 75.7 per cent of victims of sexual violence are also women [1].

If in cases of rape and sexual acts the prosecution is carried out by law enforcement agencies at all stages, in case of beatings and light damage to health, the woman herself acts as a private prosecutor, and also needs not only legal but also psychological assistance, as well as in providing Shelter.

On the example of the Siberian Federal District, which includes twelve subjects, it is possible to analyze the procedure for rendering assistance to women - the victims of the domestic violence on the territory of the Russian Federation.

№	Name of district	Availability of a crisis center	Founder	Possible help in crisis center	Availability of shelter/ length of sheltering
1	Altay Republic	Closed in 2011	Private person	-	Not available
2	Altay Territory	Available since 2004 Regional Crisis center	Ministry of Labor and Social Protection of the Altai Territory (regional level)	Law service, psychological service, social service	Available (up to 3 months)
3	Republic of Buryatia	There is no special center, but it is possible to contact the	Ministry of Social Protection of Population of the Republic of Buryatia	Law service, psychological service, social service (no requests from	Available (up to 3 months)

		center for persons without a fixed place of residence to get some help in situation of domestic violence since 2013	(regional level)	women in 2016)	
4	Trans-Baikal Territory	State Public Health Institution Crizis center of V.H. Kandinskij since 2014	Ministry of Health of the Trans-Baikal Territory (regional level)	Psychotherapeutic help	Not available
5	Irkutsk state	Three Crisis Centers in various cities since 2003 The fourth center has been closed in 2011	Private persons (all of them)	Law service, psychological service, social service	Available in Irkutsk (up to two months)
6	Kemerovo state	-	-	-	-
7	Krasnoyarsk Territory	Municipal budgetary social service institution "Center for Social Assistance to the Family for Children" Doverie " since 2002,	Administration of Krasnoyarsk (municipal level)	Law service, psychological service, social service, Psychotherapeutic help	Not available
8	Novosibirsk state	Crizis center «Nadejda» Since 2014	Private persons	Law service, psychological service, social service	Available in Irkutsk (up to three months)
9	Omsk state	There is only minor adaptation center Budgetary institutions of the Omsk region	Ministry of Labor and Social Development of Omsk state (regional level)	psychological service, social service	Available for minors (up to 6 months)

		"Center for Social Adaptation of Minors" Hope "of the city of Omsk" since 2011			
10	Tomsk state	Municipal autonomic institution Center of Profilactic and Social adaptation "Semja" since 2011	Administration of Tomsk (municipal level)	Law service, psychological service, social service	Available (up to 6 months)
11	Tyva Republic	Republican complex center of social services "Support" Specialize on helping persons without a fixed place of residence since 2013	Government of Tyva Republic (regional level)	Law service, psychological service, social service	Available (up to 3 months)
12	Republic of Khakassia	Available since 2013	Ministry of Labor and Social Development of the Republic of Khakassia (regional level)	Law service, psychological service, social service	Available (up to 6 months)

Taking into account the data on assistance provided in the table, the following conclusions can be reached:

1. Although most centers are financed from the budget, their creation often takes place on the basis of private-public partnerships, that is, on the initiative of public organizations and with the involvement of their human resources (similarly, the centers operate in Tomsk, Khakassia, and the Altai Territory). Creation of centers in this way is the most effective from the point of view of guaranteeing their material support, and from the point of view of their effectiveness because of attracting

persons who have experience in the provision of these services, in addition, the status of a municipal or state institution, facilitates interaction with law enforcement structures and Bodies that protect the rights of minors.

2. Crisis centers of different federal parts have a various territorial level of activity. They are created both at the regional and municipal levels, and state and municipal centers can provide their services only if there is registration at the place of residence in the respective territory. This is a very significant shortcoming of the system of providing public services in general. Moreover, such an approach to their provision contradicts the principle of the inalienability of the citizen's rights on the territory of the Russian Federation (Article 6 of the Constitution of the Russian Federation), including the right to social protection.

3. The founders of the centers also differ, since not always these structures are formed by the departments of social protection, in fact in the Trans-Baikal Territory the problem of domestic violence and its consequences is considered only from the point of view of the need to provide a free psychotherapeutic assistance at the expense of budget funds, whereas in most of the subjects in crisis Centers do not have in-house psychotherapists, and the assistance itself is considered as a social and legal help with shelter, which in general is more in line with women's needs for assistance. In this regard, in Tomsk, there was a very positive practice of interaction between the psycho-neurological dispensary and the crisis center - if necessary, the specialists of the center send women to prescription at the dispensary for treatment.

4. Generally, the provision of assistance to women who suffer domestic violence is only one of the available activities of the centers, and in some similar organizations, in particular in the Novosibirsk region, the emphasis is on providing services to mothers who are settled in asylum with children, and Also to women in a crisis situation as a whole. On the one hand, this approach is justified, since in some cases, unfortunately, domestic violence is just one of many and by far not the most serious problem for women. Many of them, when they apply to the centers, do not have a permanent source of income or are economically dependent on the abuser, because they are forced not to work, looking after their children, do not have their

own housing, support from relatives, without solving these problems, women do not have the strength to pass Full-fledged rehabilitation, including the resolution of legal issues. In the past period of 2017, out of seven women, that lived in the shelter of Tomsk, only for one woman the domestic violence was the main and the only problem, the remaining six had additional health problems (exacerbation of a chronic illness), problems in connection with moving to another region, As well as in connection with the placement of children in a special institution due to the absence on the part of the mother of proper care for them.

On the other hand, it seems wrong to combine the provision of assistance to women who suffer violence in the family with the services of a social hotel for people without a fixed place of residence and occupation, both because of the specifics of the problem requiring highly specialized specialists, and by actually equating these two problems, Completely different in nature and degree of guilt of the participants. Women who endure domestic violence, because of entrenched public stereotypes, for example, the social rule on the non-disclosure of family problems, it is so difficult to turn to someone for help, and this process will become even more serious if they have to go to institutions that are initially set up for work with deviant behavior.

Taking into account all the above considerations, taking into account the number of crisis centers, whose activities are not so much socially-initiative as determined by the power structures, it seems right to develop a unified rules for the operation of crisis centers, taking into the most successful practices applied in various regions of the Russian Federation. These institutions as social structures that provide assistance on a gratuitous basis to women who suffer because of domestic violence, as well as those who are in other crisis situations that accompany this problem. Also it is necessary to develop a standard for the provision of services for the rehabilitation of the victim in the situation of domestic violence, as well as children as subjects of secondary violence.

Literature:

1. Women and men of Russia. Statistic book, 2016 - Official website of ROSSTAT // http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/wo-man16.pdf

УДК 342.8

Ткач Александр Сергеевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт,
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: alexandertkach01@gmail.com

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВЛАСТИ И АБСЕНТЕИЗМ

Аннотация: *статья посвящена вопросу взаимосвязи повышения уровня абсентеизма и падения легитимности власти, причинам абсентеизма в России, а также мерам, которые могут поспособствовать повышению явки на выборах. Автор рассматривает влияние изменений избирательного законодательства России начиная с 2000-х годов на сужение представительности власти и потерю интереса к выборам. Он приходит к выводу, что основными причинами абсентеизма является патернализм в общественном сознании и низкий уровень правосознания и правовой культуры граждан.*

Ключевые слова: легитимность и абсентеизм, легитимность и явка на выборах, доверие к власти, отсутствие интереса к выборам, причины абсентеизма.

Tkach Alexander Sergeevich
1st year master student, Institute of Law,
Tomsk State University, Russia, Tomsk

LEGITIMACY AND ABSENTEEISM

Abstract: *The article deals with the correlation between the increase in absenteeism and the fall in the legitimacy of power, the reasons for absenteeism in Russia, and the measures that can contribute to raising the turnout. The author examines the impact of changes in Russia's electoral legislation since the 2000s on narrowing the representativeness of the government and the loss of interest in elections. He concludes that the main causes of absenteeism are paternalism in the social consciousness and a low level of legal conscience and legal culture of citizens.*

Key words: legitimacy and absenteeism, legitimacy and turnout, trust in power, lack of interest in elections, causes of absenteeism.

Главной задачей выборов, проводимых ежегодно в России, является формирование органов власти, которые бы реально представляли интересы избирателей, опираясь на широкую социальную базу. Власть будет легитимной только в том случае, если избиратели будут считать решения власти правомочными, выражать готовность добровольно исполнять и соблюдать их, иметь убежденность в том, что власть имеет право принимать такие решения.

Необходима вера людей в добродетельность, справедливость власти, ее нравственное основание.

Легитимность – это социо-культурный, политико-культурный и морально-этический феномен, его содержание раскрывается через два положения: степень соответствия власти ценностным представлениям индивидов и убежденность общества в необходимости добровольного подчинения власти [12, с. 76]. Легитимность свидетельствует о доверии к власти. Народ не только делегирует властным субъектам часть своих полномочий по управлению государством, но и поддерживает курс его развития, предложенный избранным политическим лицом. От выбора граждан зависит дальнейшее будущее страны, и непонимание этого (а как следствие, игнорирование выборов) свидетельствует о низкой электорально-правовой культуре [2, с. 36].

В последнее время мы наблюдаем сильное снижение явки на выборах, что говорит о сужении социальной базы власти, а значит, и о снижении доверия в обществе [14, с. 48]. Явка на выборах в Государственную Думу РФ в 2016 году была самой низкой за последние 20 лет.

Низкая явка на выборах ведет к снижению представительности власти, а значит и доверия к ней, ее легитимности. Власть становится легальной, то есть юридически обоснованной, но не легитимной, не поддерживаемой своим народом. При таких обстоятельствах возникает следующая ситуация: избиратели, не участвуют в голосовании, не выражают свое мнение в юридически значимой форме, что влечет за собой невозможность реализации полноценной политики государства. Интересы части населения не будут учтены, так как они отстраняются от участия в политических процессах. Указанная закономерность приводит к дальнейшему снижению легитимности власти.

Ситуация выглядит еще более удручающей на региональных и местных выборах. Явка на выборах в Законодательную Думу Томской области в 2016 году составила 33,6 %, а на выборах Мэра города Томска в 2018 году –

19,82%. Трудно говорить о легитимности власти Мэра, набравшего 52,72% при явке избирателей в 19,82%. Получается, что реальная поддержка избранного Мэра составила 10,4% избирателей. Абсентеизм составил более 80%.

Причинами низкой явки избирателей на выборы являются недоверие к власти, отчуждение общества от власти, принятие властных решений в отрыве от влияния избирателей. По данным ВЦИОМ, к середине марта 2013 года доля граждан, не доверяющих официальным данным Центральной избирательной комиссии, а следовательно, и сформированным в результате голосования государственным органам составила 44% [6, с. 18].

Кроме того, в качестве причин абсентеизма выделяют отсутствие работы политических партий с избирателями между избирательными кампаниями, утрата интереса к выборам, в том числе по причине отсутствия политической конкуренции. В большинстве избирательных кампаний избиратель испытывает ощущение предreshенности выборов, когда единственным сильным кандидатом является действующее должностное лицо, переизбирающееся на свою должность, а другие кандидаты участвуют в выборах технически. О техническом участии свидетельствует отсутствие узнаваемости кандидата, непроведение кандидатом предварительной работы с избирателями, отсутствие избирательного штаба, а также финансовых вложений в избирательную кампанию. Появление накануне выборов нового политического субъекта называют созданием видимости политической конкуренции.

В.М. Пресняков называл такое положение дел формированием в нашей стране «формальной» или «процедурной демократии [11, с. 58]». Политическая конкуренция – важнейшая составляющая демократии, которая является важнейшим условием развития политической системы российского общества. Политическая конкуренция относится к сфере политики, а политика – это в первую очередь отношения власти, вокруг которой неизбежно возникает борьба, которая принимает разные формы от конкуренции до конфликтов между различными социальными и политическими силами [3, с. 128].

Низкий уровень политической конкуренции повышает уровень абсентеизма: уменьшается количество и качество представленных интересов гражданского общества, порождается предопределенность электорального выбора; на выборах не представлена часть электората, поддерживающая тех политических субъектов, которые не участвуют в выборном процессе. Складывается ситуация, «когда политический индифферентизм является не имманентной особенностью российского электората, а следствием институциональных условий» [13, с. 15].

Стоит отметить, что в нашей стране очень сильны авторитарные тенденции, патернализм, люди исторически доверяют только исполнительной власти – царю, императору, вождю, президенту и не понимают значение органов законодательной власти, органов местного самоуправления. Поддержка оказывается только Президенту России, как поддержка того курса страны, который он избрал. Отчасти это и объективная ситуация – субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления не принимают решений, которые бы могли существенно сказаться на жизни жителей региона, муниципалитета, как в силу отсутствия таких полномочий, так и в силу отсутствия ресурсов. По мнению Ю.С. Пивоварова в России нет «исторической традиции народного представительства в классическом смысле. И народные представительства, и бюрократические комиссии в России дело Власти; это ее игры» [10, с. 30].

Существенное влияние на повышение уровня абсентеизма с начала 2000-х годов оказало и само государство, политические партии, находившиеся в федеральном парламенте.

Произошло изменение порядка формирования Государственной Думы, в соответствии с которым была использована исключительно пропорциональная система с высокими заградительными барьерами (7%) и увеличением минимальной численности членов партии. Соответствующие реформы нанесли существенный удар по зарождающейся многопартийной системе в России. Фактически, большинство партий не были допущены как к выборам депутатов

Государственной Думы, так и к распределению мандатов. Также была введена обязанность избрания не менее половины депутатов регионального парламента по пропорциональной системе, отменены прямые выборы губернаторов, отменены выборы глав многих муниципальных образований с появлением «сити-менеджеров». Кроме того, были отменены строка голосования против всех и минимальный порог явки на выборах. Граждане, демонстрирующие свое недоверие к каждому из политических субъектов, участвующих в избирательных кампаниях, перестали посещать избирательные участки, а сами выборы стали признаваться состоявшимися и при ничтожно низкой явке.

Существует мнение, что отмена порога явки — это целенаправленный процесс, позволяющий прогнозировать результаты выборов, делать их более управляемыми. Как показывают результаты многих выборов, Россия в настоящее время переживает кризис избирательной системы — больше половины избирателей отвергают существующую систему выборов и, как следствие, действующий политический режим. Вместо того чтобы осмыслить проблему игнорирования большинством граждан выборов и предложить эффективные меры для ее решения, был избран наиболее легкий, но наименее эффективный вариант — отказ от порога явки избирателей на выборы, при которой органы государственной власти и местного самоуправления следует считать легитимными [9]. В этой связи по словам С.А. Авакьяна «отмена порога явки стала откровенной пощечиной принципу народного представительства, статье 3 Конституции РФ» [1, с. 10].

Кроме того, общественному мнению навязывался тезис о том, что выборы «должны организовываться так, чтобы большинство как можно меньше ими интересовалось. От них ничего жизненно зависеть не должно» [7, с. 6-7].

В настоящее время государством была осознана опасность ежегодно растущего абсентеизма. Принимаются определенные шаги, которые должны способствовать повышению доверия к выборам, а также повышению политического представительства. Была возвращена смешанная система на выборах депутатов Государственной Думы РФ, возвращены прямые выборы

высшего должностного лица субъекта РФ, существенно уменьшено минимальное число членов для создания политической партии. В целях повышения явки на выборах Президента РФ в 2018 году была введена система «Мобильный избиратель», когда посредством обращения в избирательную комиссию, в многофункциональный центр или использования портала государственных услуг избиратели получили возможность голосовать по удобному для них месту. В целях повышения честности, прозрачности выборов, доверия к ним вводится повсеместное видеонаблюдение на избирательных участках с трансляцией в сети «Интернет», QR-кодирование протоколов участковых избирательных комиссий, появился институт общественного наблюдения.

Стоит отметить, что в постсоветском общественном сознании институт выборов до сих пор не воспринимается как ресурс влияния гражданина на власть в условиях демократической политической системы. Высокая избирательная активность в некоторых социальных группах обуславливается не столько осознанием того, что граждане заинтересованы во взаимодействии с властями даже больше, чем последние, сколько инерционной установкой на политический активизм, усвоенной еще с советских времен [3, с. 143]. Как писал В.О. Ключевский: «Народное представительство возникло у нас не для ограничения власти, а чтобы найти и укрепить власть: в этом его отличие от западноевропейского» [5, с. 132].

Р.М. Дзидзоев считает, что в России сформировалась фактически однопартийная система, так как Единая Россия имеет конституционное большинство в Государственной Думе и является партией власти, возглавляемой руководством страны. Причины этого, по его мнению, коренятся в ментальности электората, не созревшего до необходимости плюралистической демократии с ее партийной конкуренцией и периодической сменой власти. Семидесятилетнее тоталитарное правление не могло не сказаться на правосознании граждан [4, с. 37]. Безмерное господство одной партии таит опасность перерождения политического режима, утраты им

демократического потенциала, консервирует политическую систему. Но в поистине демократическом режиме избирательный процесс должен способствовать формированию сильной и авторитетной оппозиции. Как отмечал К. Ясперс, наличие влиятельной оппозиции является обязательным признаком свободного общества [15, с. 175].

Представляется, что одной из причин абсентеизма также является низкая правовая культура российских граждан. Это явление можно объяснить различными причинами: усталостью от бесконечной череды выборов, ухудшением экономической жизни большинства людей, неверием в возможность изменить сложившуюся ситуацию посредством выборов, правовым нигилизмом и т.д.

В основном люди объясняют свое нежелание голосовать тем, что они не считают, что их голос что-то может изменить; что заранее все предрешиено, реже это связано с трудовой занятостью, учебой или болезнью. Незаинтересованность в политической жизни является основной причиной правовой неграмотности и непросвещенности населения.

С точки зрения М.В. Масловской – политическая и правовая культура избирателей складывается, в частности, из следующих факторов:

- 1) Понимания необходимости прежде всего собственного участия в выборах;
- 2) Осознание того, что выборы – наиболее эффективный способ формирования политической власти, и каждый, кто стремится повлиять на политическую и экономическую ситуацию в государстве, должен участвовать в формировании представительной и исполнительной власти, органов местного самоуправления [8].

Таким образом, для повышения электоральной активности граждан необходимо повысить уровень их политической активности, правосознания, правовой культуры, электоральной культуры. Необходимо проводить пропаганду участия в выборах, изменить место законодательных органов в политических отношениях, повысить их вес, чтобы граждане понимали их

значение в повседневной жизни. Стоит отметить, что одним из признаков демократии, обеспечивающим заинтересованность граждан в выборах, является сменяемость власти, которая не только будет способствовать повышению явки, но и создаст политическую ответственность избравшихся кандидатов.

Таким образом, эффективной может стать та модель избирательной системы, которая позволяет продвигаться «наверх» гражданам, ориентированным на общее благо и уже проявившим себя в защите интересов народа, и которая дает реальную возможность «низам» оказывать воздействие «на верха».

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5-12.
2. Безвербная М.Ю. Как повысить явку на выборах: устами избирателей // Конституционное и муниципальное право. № 7. 2018. С. 32-38.
3. Бушенова Ю.И. Абсентеизм как фактор избирательного процесса в современной России. Дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург. 180 с.
4. Дзидзоев Р.М. Партийная система и вопросы избирательной демократии в России / Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 36-38.
5. Ключевский В.О. Сочинения. Т. 3. М. 1957.
6. Лукьянова Е.А. Общество и государство в России – диагностика состояния глазами конституционалиста // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 4. С. 16-21.
7. Мазо Б. Преемник Путина, или Кого мы будем выбирать в 2008 году. М., 2006.
8. Масловская М.В. Избирательный процесс как разновидность социальной деятельности // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

9. Осейчук В.И. О лучших представителях народа, чистых и честных выборах // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

10. Пивоваров Ю.С. Русская власть и публичная политика. Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита // Полис. 2006. № 1. С. 12-32.

11. Пресняков В.М. Основные институты народовластия в современной России: формальная или реальная демократия // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 58-63.

12. Рудометов С.С. Абсентеизм как показатель легитимности политических институтов // современные проблемы правотворчества и правоприменения материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. Изд-во: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России) С. 75-78.

13. Харунова Э.Р. Становление многопартийности в российском электоральном пространстве. Автореф. дис. канд. полит. наук. Казань. 2006.

14. Юсубов Э.С. Доверие к выборам как конституционно-правовая ценность // Конституционное и муниципальное право. № 2. 2017. С. 45-49.

15. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1994. 530 с.

УДК 347

*Трей Роман Андреевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт,
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: trey.roman@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ СЛУЖЕБНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению вопроса об особенностях правового режима служебного произведения как одного из объектов авторского права.*

Ключевые слова: правовой режим, служебное произведение.

*Trey Roman Andreevich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

ON THE LEGAL REGIME OF SERVICE WORK

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the peculiarities of the legal regime of the service work as one of the objects of copyright.*

Key words: Legal regime, service work.

Исходя из смысла ст. 1295 ГК РФ служебное произведение – это произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), авторские права на которое принадлежит автору [1].

Нередко к служебным произведениям относят плановые работы учебных, научно-исследовательских учреждений. В этой связи пленум Верховного суда СССР в своем постановлении «О применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих из авторских правоотношений» от 18 апреля 1986 г. указал, что «плановой следует считать работу, зачтенную с согласия автора в выполнение плана его работы. Сам по себе факт использования автором для создания произведения материалов организации, с которой он находится в трудовых отношениях, не может служить основанием для вывода, что выполненная автором является плановой» [2].

Правовой режим служебного произведения имеет свои особенности по отношению к другим объектам авторского права. Это обусловлено тем, что при создании служебного произведения автор (работник) создает свое произведение в рамках исполнения своих служебных обязанностей, закрепленных в пунктах трудового договора, заключенного между автором и работодателем. Поэтому стоит согласиться тем, что правоотношения между автором (работником) и его работодателем, связанные с созданием и использованием служебного произведения регулируются как трудовым, так и гражданским законодательством [3, с. 121]. Чтобы определить произведение как служебное нужно установить факт трудовых отношений между работником и работодателем, а также факт того, что создание определенного произведения входит в трудовые обязанности автора (работника).

Согласно ст. 15 ТК РФ трудовые отношения основываются на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), а также на подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка. [4]. Трудовые отношения возникают на основании трудового договора, заключаемого между работником и работодателем. Трудовой договор заключается в письменной форме. Содержание трудового договора должно соответствовать требованиям, установленным ТК РФ. В частности, в трудовом договоре обязательно указывается наименование должности, специальности, профессии с указанием квалификации, в соответствии со штатным расписанием и конкретная трудовая функция. Трудовой договор, не заключенный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе по поручению или с ведома работодателя или его представителя. При наличии недостатков в оформлении или содержании трудового договора суд при рассмотрении дела может признать такой договор не трудовым, а гражданско-правовым договором (договор на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, договор оказания услуг и др.). Наличие

последнего обстоятельства не позволит квалифицировать произведение, созданное автором как служебное.

Квалификация произведения как служебного имеет большое значение, поскольку позволит распределить права на данное произведение между работником и работодателем.

Стоит отметить, что объекты авторского права обладают не только культурной и научной ценностью, но и ценностью экономической, поскольку по общему правилу, у лица, которое своим творческим трудом создало произведение науки, литературы или искусства возникает имущественные права на созданное им произведение (в том числе право на получение вознаграждения). В то же время автор обладает личными неимущественными правами на созданное им произведение.

Существует две концепции относительно первоначального авторского права на служебное произведение [3, с. 122].

Первая характерна для стран англо-американской системы права (США, Великобритания). Суть ее заключается в том, что в случае, если творческая деятельность осуществляется на основании трудового соглашения или заказа, то работодатель считается автором после приобретения первоначального правообладания на *copyright*, если не оговорено иное.

Вторая концепция характерна для стран континентальной системы права. Суть заключается в том, что первоначальное обладание авторскими правами на служебное произведение принадлежит автору. Поэтому личные неимущественные права принадлежат автору, а имущественные права принадлежат работодателю.

Второй подход нашел отражение в российском гражданском законодательстве. Так, в ст. 1226 ГК РФ указано, что интеллектуальные права включают исключительное право, являющееся имущественным, а в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа).

В ст. 1255 Гражданского кодекса РФ уточняется, что автору принадлежит:

- исключительное право на произведение;
- право авторства;
- право автора на имя;
- право на неприкосновенность произведения;
- право обнародования произведения;
- другие права;

Но в отношении служебного произведения исключительное право использовать произведение в любой форме и любым способом по общему правилу принадлежит работодателю, если соглашением сторон не предусмотрено иное.

Поэтому работодатель по своему усмотрению может разрешать или запрещать использовать служебное произведение иным лицам. Другие лица не вправе использовать служебное произведение без согласия правообладателя, если иное не установлено Гражданским кодексом. В соответствии с п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ, авторские права распространяются как на произведение в целом, так и на часть произведения. Поэтому служебное произведение запрещено использовать без согласия правообладателя как полностью, так и в части. В случае несоблюдения данного правила к нарушителю возможно применение мер гражданской правовой ответственности. Правообладатель в целях защиты своих прав на служебное произведение вправе использовать знак охраны авторских прав, поместив его на каждом экземпляре.

Если в течение 3-х лет со дня, когда работодателю было предоставлено служебное произведение, последний не начнет его использовать или не передаст исключительное право на данное произведение другому лицу или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне, то исключительное право на служебное произведение в силу закона перейдет к автору. Если же последуют обратные действия, то автор получает право на вознаграждение.

Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты определяются работником и работодателем, а в случае спора – судом.

По поводу данной нормы в науке существует дискуссия. Так Э.П. Гаврилов считает, что вышеуказанный договор может быть заключен, как до, так и после создания произведения, а вознаграждение возможно включить в заработную плату работника [5].

Но поскольку в Гражданском кодексе Российской Федерации не указано, в каком конкретно соглашении должны определяться условия о размере и порядке выплаты вознаграждения, то стоит занять компромиссную позицию, определяющую, что условия могут содержаться как, в трудовом, так и в гражданско-правовом договоре.

В заключение стоит сказать, что служебное произведение обладает особым правовым режимом. Поэтому квалификация произведения как служебного имеет большое значение для разрешения различного рода правовых вопросов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Постановление пленума Верховного суда СССР от 18 апреля 1986 г. № 8 о применении судами законодательства при рассмотрении споров, возникающих правоотношений [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Белькова Е.Г. Авторские права на служебное произведение // Известия ИГЭА. 2009. № 3 (65). С. 121-124.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

5. Гаврилов Э.П., Городов О.А., Гришаев С.П. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Гарант».

УДК 347

*Трей Роман Андреевич
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт,
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: trey.roman@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕЙ КОЛЛЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ АВТОРСКИМИ И СМЕЖНЫМИ ПРАВАМИ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению вопроса об особенностях правового статуса организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами.*

Ключевые слова: правовой статус, организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами

*Trey Roman Andreevich
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

ON THE LEGAL STATUS OF ENGAGED IN COLLECTIVE MANAGEMENT OF COPYRIGHT AND RELATED RIGHTS ORGANIZATIONS

***Abstract:** The article is devoted to the consideration of the legal status of organizations engaged in collective management of copyright and related rights.*

Key words: legal status, organizations engaged in collective management of copyright and related rights.

Согласно п.1 ст. 1242 ГК РФ авторы, исполнители, изготовители фонограмм и иные обладатели авторских и смежных прав в случаях, когда осуществление их прав в индивидуальном порядке затруднено или когда гражданским кодексом Российской Федерации допускается использование объектов авторских и смежных прав без согласия обладателей соответствующих прав, но с выплатой им вознаграждения, могут создавать основанные на членстве некоммерческие организации, на которые в соответствии с полномочиями, предоставленными им правообладателями, возлагается управление соответствующими правами на коллективной основе (организации по управлению правами на коллективной основе).

Создание таких организаций не препятствует осуществлению представительства обладателей авторских и смежных прав другими юридическими лицами и гражданами [1].

Правовое положение таких организаций определяется Гражданским Кодексом Российской Федерации, ФЗ «О некоммерческих организациях» [2], ФЗ «Об общественных объединениях» [3], а также учредительными документами данных организаций.

Основания полномочий данных организаций могут возникать, как на основании закона, так и в силу договора. Так в п.3 ст. 1242 ГК РФ указано, что основанием полномочий организации по управлению правами на коллективной основе является договор о передаче полномочий по управлению правами, заключаемый такой организацией с правообладателем в письменной форме.

Указанный договор может быть заключен с правообладателями, являющимися членами такой организации, и с правообладателями, не являющимися ее членами. При этом организация по управлению правами на коллективной основе обязана принять на себя управление этими правами, если управление такой категорией прав относится к уставной деятельности этой организации. Основанием полномочий организации по управлению правами на коллективной основе может быть также договор с другой организацией, в том числе иностранной, управляющей правами на коллективной основе.

Исключение предусмотрено п.3 ст. 1244 ГК РФ, в котором указано, что организация по управлению правами на коллективной основе, получившая государственную аккредитацию (аккредитованная организация), вправе наряду с управлением правами тех правообладателей, с которыми она заключила договоры, осуществлять управление правами и сбор вознаграждения для тех правообладателей, с которыми у нее такие договоры не заключены.

В п.1 ст. 1244 Гражданского Кодекса Российской Федерации указан перечень видов деятельности, по которым организация по управлению правами на коллективной основе может получить государственную аккредитацию.

Согласно п.6 ст. 1244 Гражданского кодекса Российской Федерации аккредитованные организации осуществляют свою деятельность под контролем уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере авторского права и смежных прав (Министерство Культуры РФ).

Годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность аккредитованной организации, годовая бухгалтерская (финансовая) отчетность специальных фондов, созданных ею в качестве юридических лиц, подлежат обязательному аудиту и раскрываются путем размещения вместе с аудиторским заключением о ней на официальном сайте аккредитованной организации в сети "Интернет" не позднее десяти рабочих дней, следующих за датой получения аудиторского заключения, но не позднее 31 декабря года, следующего за отчетным годом.

Аккредитованные организации обязаны ежегодно представлять в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти отчеты о своей деятельности.

В силу п.5 ст. 1243 Гражданского кодекса Российской Федерации организация по управлению правами на коллективной основе формирует реестры, содержащие сведения о правообладателях, о правах, переданных ей в управление, а также об объектах авторских и смежных прав. Сведения, содержащиеся в таких реестрах, предоставляются всем заинтересованным лицам в порядке, установленном организацией, за исключением сведений, которые в соответствии с законом не могут разглашаться без согласия правообладателя.

Организация по управлению правами на коллективной основе размещает в общедоступной информационной системе информацию о правах, переданных ей в управление, включая наименование объекта авторских или смежных прав, имя автора или иного правообладателя. Вышеупомянутые действия необходимы для информирования правообладателей и общественности об осуществляемой организацией деятельности.

Стоит отметить, что в силу п. 5 ст. 1242 ГК РФ организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в коллективное управление.

При этом указанная организация, независимо от того, от чьего имени она выступает в суде, действует в защиту прав лиц, передавших ей в силу п. 1 ст. 1242 ГК РФ право на управление соответствующими правами на коллективной основе. Организация, осуществляющая коллективное управление авторскими и смежными правами пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (ч. 2 ст. 46 ГПК РФ [4], ч. 4 ст. 53 АПК РФ[5]).

Таким образом, организация, осуществляющая коллективное управление авторскими и смежными правами, имеет особый правовой статус и представляет собой некоммерческую, основанную на членстве организацию, осуществляющую деятельность, направленную на охрану результатов интеллектуальной деятельности от неправомерного использования.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
3. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

5. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ.
[Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант плюс».

УДК 342.5

*Уткина Наталья Юрьевна
студент 1 курса магистратуры, Юридический институт
Томский государственный университет, Россия, г. Томск
e-mail: nataliut704@gmail.com*

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

***Аннотация:** Статья посвящена основным принципам государственной гражданской службы РФ, закрепленным в Федеральном законе от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В работе дается определение понятия «принципы государственной гражданской службы», содержательная характеристика законодательно закрепленных принципов гражданской службы, определяется их значение для данного института в целом.*

Ключевые слова: понятие принципов гражданской службы, содержание принципов, легально закрепленные принципы, значение принципов гражданской службы.

*Utkina Natalya Yuryevna
1st year master student, Institute of law
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

THE CONCEPT AND SIGNIFICANCE OF PRINCIPLES OF STATE CIVIL SERVICE

***Abstract:** The article deals with the basic principles of the state civil service of the Russian Federation enshrined in Federal Law №79-FZ. In this study defines the concept of "principles of the state civil service", a description of the legally fixed principles of civil service, determines their significance for the institute as a whole.*

Key words: concept of civil service principles, content of principles, legally fixed principles, the importance of the principles of civil service.

В правовой литературе под принципами принято понимать основные, ведущие начала и идеи, нашедшие отражение в законодательстве, на которых базируется правовое регулирование тех или иных общественных отношений.

Данный термин глубоко и всесторонне рассмотрен в правовой литературе. Например, С.С. Алексеев понимает под принципами права исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [1, с. 102].

Значение принципов переоценить сложно. Именно благодаря принципам обеспечивается единство, взаимосвязанность и непротиворечивость норм права [2, с. 76].

Институт государственной гражданской службы также имеет присущие ему принципы, позволяющие раскрыть сущность гражданской службы, ее назначение и функции.

В.М. Манохин определяет принципы государственной службы как требования, которые обязательны для всех лиц и организаций, в той или иной степени имеющих отношение к государственной службе. С ними связаны определенные основы – постоянные, твердые, на которых зиждется и функционирует интересующий объект, система отношений и т.д. [3, с. 135].

Соответственно, принципы государственной гражданской службы можно определить, как основополагающие идеи, закрепленные в законодательстве и определяющие порядок организации и осуществления государственной гражданской службы.

В правовой литературе встречается точка зрения, согласно которой государственную гражданскую службу необходимо рассматривать в двух аспектах: как реализацию функций государства и как вид профессиональной деятельности и в соответствии с этим подразделять ее принципы на два вида: принципы осуществления государственной гражданской службы и принципы организации государственной гражданской службы.

Первую группу принципов можно также назвать принципами деятельности государственных служащих, а вторую – принципами правового регулирования государственной гражданской службы [4, с. 86].

В статье 4 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [5] приведен перечень принципов гражданской службы РФ:

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина назван первым в перечне принципов гражданской службы, он основывается на ст. 2 Конституции РФ, которая гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и

гражданина - обязанность государства» [6]. Это конституционное положение – проявление общего подхода в нашем праве к сущности и предназначению государства, к месту в нем как гражданина, так и человека вообще, основам их взаимоотношений [2, с. 88]. Государственная служба как институт государства должна способствовать обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина.

Принцип единства правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации означает, что государственная гражданская служба, несмотря на разделение на федеральную гражданскую службу и гражданскую службу субъектов РФ, представляет собой единую систему, призванную реализовывать функции государства.

Равный доступ граждан РФ к государственной гражданской службе имеет определяющее значение для правовой характеристики государственной службы. Данный принцип исходит из положения Конституции РФ (ч. 4 ст. 32): "Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе" [6]. Это означает недопущение дискриминации и необоснованных ограничений при поступлении на государственную службу. На обеспечение осуществления указанного принципа направлена система конкурсного отбора кандидатов на замещение должностей государственной гражданской службы. В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации» [7] конкурс обеспечивает конституционное право граждан РФ на равный доступ к государственной гражданской службе, а также право государственных гражданских служащих на должностной рост на конкурсной основе.

Государственная гражданская служба является профессиональной деятельностью, требующей для своего осуществления специальных знаний и навыков. Поэтому Закон предусматривает принцип профессионализма и компетентности гражданских служащих [5]. Указанный принцип содержит указание на необходимость обладания госслужащими достаточным уровнем

образования, практических навыков, способностей и определенных личностных качеств в пределах, необходимых для осуществления своих должностных полномочий на практике на самом высоком качественном уровне, а также на необходимость знания служащими самих этих пределов и строгого их соблюдения [2, с. 108]. Реализации этого принципа должны способствовать требования, предъявляемые к уровню и виду образования, профессиональному стажу, знаниям и навыкам лиц, претендующих на занятие должности государственной гражданской службы (ст.12). Кроме того, обеспечению принципа профессионализма и компетентности отвечает проведение профессиональной переподготовки, повышение квалификации и стажировка служащих (ст. 62 - 63).

Принцип стабильности государственной гражданской службы является необходимым условием функционирования данного института. Только в условиях стабильности и уверенности в своем завтрашнем дне государственный гражданский служащий может эффективно исполнять свои функции. Проявлением данного принципа является установление исчерпывающего перечня случаев заключения срочного служебного контракта (ст. 25); закрепление правил о переводе гражданских служащих (ст. 28) и об изменении существенных условий служебного контракта (ст. 29); определение гарантий для государственного гражданского служащего при реорганизации или ликвидации государственного органа либо сокращении должностей гражданской службы (ст. 31) и др.

Принцип доступности информации о государственной гражданской службе основывается прежде всего на ч. 2 ст. 24 Конституции РФ: «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» [6]. Проявлением вышеназванного принципа является включение представителей научных, образовательных учреждений, других организаций в качестве независимых экспертов-специалистов по

вопросам, связанным с гражданской службой, в ряд комиссий, к которым относятся: комиссия по соблюдению требований к служебному поведению гражданского служащего и урегулированию конфликта интересов, конкурсная и аттестационная комиссии [5].

Взаимодействие с общественными объединениями и гражданами вытекает из самого названия гражданской службы. При этом в принятии своих решений гражданские служащие не должны зависеть от политических партий и иных общественных объединений, не должны подвергаться давлению с их стороны. Гражданские служащие обязаны исполнять поручения только соответствующих руководителей. А в этом состоит суть принципа защищенности гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Таким образом, можно сказать, что принципы государственной службы, в том числе гражданской, определяются ее спецификой, повышенной значимостью деятельности государственных служащих в механизме государственного управления. Принципы составляют основу института гражданской службы, обеспечивают его стабильность и развитие. Законодательное закрепление принципов гражданской службы имеет важное значение для дисциплинированности самих служащих.

Список литературы:

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций в 2 т. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. 396 с. Т. 1.
2. Трынченков А.А. Государственная служба в органах исполнительной власти субъектов РФ (по материалам Западной Сибири): дис. канд. юр. наук. Томск, 1999. 266 с.
3. Манохин В.М. Служба и служащий в Российской Федерации: правовое регулирование. М.: Юрист, 1997. 295 с.
4. Иоголевич Н.И., Сагандыков М.С. Принципы государственной гражданской службы: соотношение конституционного и административного

законодательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 43. С.85-88.

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2004 № 79-ФЗ // Собр.законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31. С. 3215.

6. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Рос. газ. 1993. 25 дек. №237.

7. О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 февраля 2005 г. № 112 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 6. С. 439.